«Завтра с первым лучом…»

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
«Завтра с первым лучом…» «ЗАВТРА С ПЕРВЫМ ЛУЧОМ…»

Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила
Встанет в сердце моем
Необъятная сила.
Дух всколеблет эфир
И вселенной немое забвенье,
Придвигается мир
Моего обновленья.
Воскурю я кадило,
Опояшусь мечом
Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила.

6 декабря 1900 г.

* * *

Недосказанной речи тревогу
Хороню до свиданья в ночи.
Окна терема – все на дорогу,
Вижу слабое пламя свечи.

Ждать ли поздней условленной встречи?
Знаю – юная сердцем в пути, –
Ароматом неведомой встречи
Сердце хочет дрожать и цвести.

В эту ночь благовонные росы,
Словно влажные страсти слова,
Тяжко лягут на мягкие косы –
Утром будет гореть голова…

Но несказанной речи тревогу

До свиданья в ночи — не уйму.
Слабый пламень глядит на дорогу,
Яркий пламень дрожит в терему.

6 декабря 1901 г.

- **Унижение**

В черных сучьях дерев обнаженных
Желтый зимний закат за окном.
(К эшафоту на казнь осужденных
Поведут на закате таком).

Красный штоф полинялых диванов,
Пропыленные кисти портьер…
В этой комнате, в звоне стаканов,
Купчик, шулер, студент, офицер…

Этих голых рисунков журнала
Не людская касалась рука…
И рука подлеца нажимала
Эту грязную кнопку звонка…

Чу! По мягким коврам прозвенели
Шпоры, смех, заглушенный дверьми…
Разве дом этот — дом в самом деле?
Разве так суждено меж людьми?

Разве рад я сегодняшней встрече?
Что ты ликом бела, словно плат?
Что в твои обнаженные плечи
Бьет огромный холодный закат?

Только губы с запекшейся кровью
На иконе твоей золотой
(Разве это мы звали любовью?)
Преломились безумной чертой…

В желтом, зимнем, огромном закате
Утонула (так пышно!) кровать…

Еще тесно дышать от объятий,
Но ты свищешь опять и опять…

Он не весел — твой свист замогильный…
Чу! опять — бормотание шпор…
Словно змей, тяжкий, сытый и пыльный,
Шлейф твой с кресел ползет на ковер…

Ты смела! Так еще будь бесстрашней!
Я — не муж, не жених твой, не друг!
Так вонзай же, мой ангел вчерашний,
В сердце — острый французский каблук!

6 декабря 1911 г.

- **Наш край**

И.Л.Рунеберг. Наш край

Наш край, наш край, наш край родной, —
О, звук, всех громче слов!
Чей кряж, растущий над землей,
Чей брег, встающий над водой,
Любимей гор и берегов
Родной земли отцов?

Ступай, надменный чужевер,
Ты звону злата рад!
Наш бедный край угрюм и сер,
Но нам узоры гор и шхер —
Отрада, слаще всех отрад,
Неоцененный клад.

Нам люб потоков наших рев,
Ручьев бегущих звон,
Однообразный шум лесов,
Свет звезд, прозрачность вечеров,
Всё, всё, чем слух был поражен,
Чем взор был полонен.

Здесь с мыслью, с плугом и с мечом
Отцы ходили в бой,
Здесь ночь за ночью, день за днем
Народный дух пылал огнем —
В согласьи с доброю судьбой,
В борьбе с судьбою злой.

Кто счет народным битвам вел,
Когда всё вновь и вновь
Война неслась из дола в дол,
Мороз и глад за ним пришел, —
Кто мерил пролитую кровь,
Терпенье и любовь?

Да, здесь, вот здесь та кровь текла,
За нас текла тогда,
Душа народа здесь цвела
И тяжким вздохом изошла
В давно прошедшие года
Под бременем труда.

Здесь — наше всё, здесь — светлый рай,
Отрада наших дней!
Как рок жестокий ни пытай —
Он всё при нас, родимый край.
Что ж нам любить еще полней,
Святей и горячей?

И здесь, и там блуждает взор,
Я руку протяну —
Взгляни на радостный простор,
Вон берега, вон рябь озер,
Взгляни на всё, как я взгляну
На милую страну.

И пусть на нас прольется свет
Из тверди золотой,
Пусть станет жизнь игрой планет,

Где слез не льют, где вздохов нет,
А всё – убогий край родной
Мы помянём с тоской.

О, край, многоозерный край,
Где песням нет числа,
От бурь оплот, надежды рай,
Наш старый край, наш вечный край,
И нищета твоя светла,
Смелей, не хмурь чела!

Он расцветет, твой бедный цвет,
Стряхнув позор оков,
И нашей верности обет
Тебе дарует блеск и свет,
И наша песнь домчит свой зов
До будущих веков.

6 декабря 1915 г.

Перевод из И.Л.Рунеберга.

- **Не страшусь**

Л.Онерва. Не страшусь

Не страшусь, пускай могила
Надо мной простерла свод:
Знаю – мощной мысли сила
Из могилы путь найдет.

Не страшусь, пусть вечер алый
Озаряет небосклон:
Тень улыбки самой малой
В книгу впишется времен.

И замолкший дух из бездны
Зазвучит издалека,
Упадая ливнем звездным
На грядущие века.

6 декабря 1915 г.

Перевод из Л.Онервы.

Стихи о предметах первой необходимости

Нет, клянусь, довольно Роза
Истощала кошелек!
Верь, безумный, он — не проза,
Свыше данный нам паек!
Без него теперь и Поза
Прострелил бы свой висок.
Вялой прозой стала роза,
Соловьиный сад поблек,
Пропитанию угроза —
Уж железных нет дорог,
Даже (вследствие мороза?)
Прекращен трамвайный ток,
Ввоза, вывоза, подвоза —
Ни на юг, ни на восток,
В свалку всякого навоза
Превратился городок, —
Где же дальше Совнархоза
Голубой искать цветок?

В этом мире, где так пусто,
Ты ищи его, найди,
И, найдя, зови капустой,
Ежедневно в щи клади,
Не взыщи, что щи не густы —
Будут жиже впереди,
Не ропщи, когда в Прокруста
Превратят — того гляди
(«Книг чтоб не было в шкапу ста!» —
Скажет Брюсов, погоди),
И, когда придет Локуста,
К ней в объятья упади.

Имена цветка не громки,
Реквизируют — как раз,
Но носящему котомки
И капуста — ананас;
Как с прекрасной незнакомки,
Он с нее не сводит глаз,
А далекие потомки
И за то похвалят нас,
Что не хрупки мы, не ломки,
Здравствуем и посейчас
(Да-с).
Иль стихи мои не громки?
Или плохо рвет постромки
Романтический Пегас,
Запряженный в тарантас?

6 декабря 1919 г. Goşgular